УДК 941(410) «18»

И.В.Якубовская

**ГОСУДАРСТВО И РЕФОРМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
1860 — 1880-х гг.: ОПЫТ АНГЛИИ И РОССИЯ**

The paper analyses the peculiarities of the system of primary education in England and Russia during the last decade of the XIX century. Special attention is paid to the reforms of the folk school and the role of the state in spreading the education. The author makes the conclusion, that the creation of a state primary school was a necessary element of the modernization of the country in making of an industrial society.

Осознание властью и обществом, что альтернативой радикальным изменениям могло быть лишь ослабление внутреннего и международного положения страны, необходимость как можно быстрее — эффективно и с реальным результатом — преодолеть экономическую отсталость способствовали началу реформ 1860 — 1870-х гг. в России. Впервые появившаяся возможность публичного обсуждения наиболее острых вопросов общественной жизни вызывала интерес к западным вариантам социально-политической и экономической трансформации общества, в том числе в сфере образования. И прежде всего привлекал внимание опыт Англии, наиболее промышленно развитой страны Запада.

Самой большой проблемой российского образования накануне реформ 1860-х гг. оставалась массовая неграмотность населения. При этом достаточно широко были распространены, по наблюдению В.Ф.Одоевского, «толки о вреде просвещения вообще, об опасности для общественного блага распространения школ. <...> Наконец, даже, толки о вреде грамотности... и еще со стороны людей, от которых всего меньше было <можно> ожидать подобной... дребедени» [1]. Значение образования, прежде всего начального, в социально-экономических успехах общества и роль государства в его развитии и доступности активно обсуждались в

конце 1850-х — начале 1860-х гг. «Частная педагогическая деятельность» в деле народного просвещения, даже по мнению Министерства народного просвещения, «развивалась весьма медленно» и была сильно стеснена правительственным надзором [2]. В докладной записке шефа жандармов В.А. Долгорукова в 1860 г. признавалось, что «польза грамотности неопровержима», и потому «правительство должно принять безотложные и деятельные меры, чтобы встать во главе этого движения. Правительство не может допустить, чтобы половина населения была обязана своим образованием не государству, а частной благотворительности» [3].

Отношение государства к системе образования стало одним из основных предметов внимания русских публицистов при освещении состояния начального обучения в Англии. Промышленная революция, повлекшая за собой массовое использование детского труда в промышленности, первоначально привела к регрессу начального образования: в Англии это образование для «низших», т.е. бедных слоев населения. Но еще в первой трети XIX в. с инициативой реформы народной школы выступали виги. Точку зрения вигов на значение проблемы образования для сохранения стабильности и успешного развития страны, поддержанную еще в 1840-х гг. знаменитым английским историком Т.Маколеем, достаточно подробно изложил «Вестник Европы» в 1866 г. «Обязанность правительства заботиться о неприкосновенности лиц и достоянии всех членов государства, — сказал Маколей в одной из своих речей, — и если это — несомненно, то образование простого народа есть одно из лучших средств безопасности нашей жизни» [4]. Уже в 1830 — 1840-х гг. были увеличены субсидии (гранты) на развитие народной школы и созданы необходимые административные механизмы, ставшие основой последующих преобразований.

К середине XIX в. английская начальная школа оставалась негосударственной, причем большую роль в ее деятельности играли основанные различными конфессиями благотворительные организации, и такое положение опиралось на поддержку общества и парламента. В Англии, по наблюдению русского либерального журнала, «боялись не расходов, но того, что правительство, получив в свои руки все народное воспитание, подвергнет опасности конституцию страны» [5]. Влиятельные в экономической и политической жизни группы, прежде всего неконформисты, выступали против любого правительственного вмешательства в сферу образования. Лидер неконформистов Джон Брайт говорил в одной из своих речей, что «правительственное вмешательство» религиозные общины «считают опасным для себя... и для гражданской свободы нации», «так как, по видимому, правительство не умеет ни во что вмешиваться, не увеличивая влияния духовенства и без того господствующей церкви» [6].

Проблема распространения образования приобрела в Англии политическое значение: об этом свидетельствовало внесение в парламент в 1855 и 1857 гг. биллей о реформе школы, создание и деятельность в 1858 — 1861 гг. королевской комиссии под руководством герцога Ньюкасла. В отчете комиссии отмечалось, что получавшие начальное образование составляли 12,99% всего населения страны — немного меньше, чем в Пруссии, и несколько больше, чем в Голландии или Франции. Но при этом комиссия отметила крайне низкий уровень начального образования. Даже в проинспектированных школах (а уровень преподавания в них был выше, чем в школах, где проверки не проводились), «не более четверти детей получали хорошее образование», и большая часть детей, покидая школу, по достижении 12 лет не получала необходимых навыков — уметь читать, писать, считать [7]. Тем не менее, комиссия пришла к заключению, что всеобщее начальное обучение вовсе не является необходимым. К тому же, не без влияния выводов этой комиссии, в 1862 г. заработок учителей был поставлен в зависимость от числа учеников, находившихся в школе в определенный день и от их успехов. Русские публицисты справедливо оценили эту меру как «закон, который нельзя причислить к прогрессивным» [8]. Правительство оказывало народным школам «помощь в виде ежегодных взносов». Гранты были трех видов — один давался по числу учащихся, но только на тех из них, кто посещал школу не менее 176 дней в году, второй был поддержкой для преподавателя с дипломом, и наконец, третий был взносом для помощников учителя. В 1861 г. правительство потратило на эти цели 500 000 ф. ст. Помощь оказывалась 6957 школам, но еще 15952 школы помощи не получали [9].

В России после начала реформ 1860-х гг. и общественность, и государственные ведомства, ответственные за сферу образования, пережили период различных увлечений в деле реформирования народной школы. «Проекты преобразований... учебных заведений посылались на предварительный просмотр к немецким и английским профессорам» [10]. Кроме того, переведенные на английский язык проекты были отправлены в Национальную ассоциацию развития социальных наук и во все крупнейшие журналы Англии [11]. Английские профессора «большую часть отказывались подавать свои заключения, ссылаясь на незнание местных потребностей и средств», осмотрительность не позволяла им давать советы в вопросах, которые не были предметом их непосредственного изучения.

Подходы к организации английского и российского школьного образования были разными. В Англии до конца 1860-х гг. образовательное пространство не было единым, в то время как в России складывалась преемственность в системе образования. В «Обзоре деятельности...» за 1862 — 1864 гг. Министерство народного просвещения России оценивало положение в стране как «эпоху всеобщего брожения умов, возбуждения, различных страстей, необыкновенного развития умственной деятельности и обсуждения предметов общественных». «Видя общее поступательное движение правительства, видя быстрый ряд самых либеральных реформ, видя осуществления на деле предложений, о которых еще недавно можно было только мечтать, как об отдаленных благах, ожидающих потомство» [12], оно считало своей обязанностью содействовать процессу реформирования страны. При разработке «Положения о начальных народных училищах», утвержденного 14 июля 1864 г., собирались и изучались материалы о состоянии народного образования, и вводилось оно при согласовании со всеми соответствующими ведомствами. Но при очень большом приросте населения страны усилий правительства, церкви, земства и частных лиц было недостаточно, чтобы добиться действительно массового начального обучения. Поэтому изучение иностранного опыта было необходимо для поиска собственного варианта развития начальной школы.

В Англии 1860-х гг. проблемам образования малоимущих слоев общества государством уделялось явно недостаточное внимание, сохранялись сословная школа. И все же отношение к народному образованию в Англии постепенно изменялось. Была признана значимость роли государства в реформе начального обучения. Дж.Брайт, ранее непримиримый противник вмешательства государства в сферу народного образования, признавал, что «чем более политическая власть ускользает из рук аристократии и привилегированных классов, чем более она переходит в руки народа, тем необходимее обратить внимание на распространение общественного воспитания народа» [13]. Эту позицию разделяла и значительная часть либералов. Русские публицисты, анализировавшие позднее развитие английской начальной школы, усиление внимания к народному образованию в 1860-х гг. связывали с обострением социальных и политических проблем, с радикальными изменениями в экономической и общественной жизни, что требовало дальнейших усилий и вмешательства государства [14].

Одним из первых шагов на пути преодоления сословности и создания преемственности школы разных ступеней в Великобритании стал «Акт о реформе начального образования» 1870 г., введший обязательное начальное обучение и принципы светского образования. Представляя Билль о начальном образовании в палате общин, вице-президент комитета по образованию У.Фостер призывал и правительственную фракцию, и оппозицию подойти к обсуждению Билля со всей ответственностью и вниманием, подчеркнув, что «первоначальное обучение представляет собою предмет чрезвычайной и серьезной важности». «Мы, — говорил он, — приступаем (к его решению) не только с надеждой принести величайшую пользу, устраняя невежество, которое, как все осознают, чревато преступлением и нищетой, но и представляя, насколько это возможно, что подобные меры, предпринимаемые, чтобы принести пользу, могут причинить вред» [15]. Фостер имел в виду, что проблема начального образования затрагивает вопросы морали очень широких слоев населения, и это необходимо было учитывать при проведении реформы.

Во втором чтении закон защищал сам премьер-министр У.Гладстон. Выступая в парламенте 16 июня 1870 г., он отметил очень большой интерес к Биллю как в стране, так и в палате общин, и указал, что предложены многочисленные поправки к закону, причем почти все они связаны с вопросами преподавания религии. Эти поправки настолько противоречивы, что «правительство обязано объявить свои общие взгляды и намерения в отношении этих, наиболее важных разделов законопроекта» [16]. Суть «общих взглядов и намерений» правительства состояла в том, что введение религиозного обучения должно было учитывать наличие различных религиозных конфессий и быть добровольным [17]. Длительные и достаточно резкие дебаты в парламенте по трем основным вопросам — преподавание религиозной доктрины, школьный налог и государственное финансирование начальной школы — вызывали в Англии всеобщий интерес, немедленно становились достоянием общественности [18].

Русские журналы, особенно либеральные, уделяли, как правило, большое внимание парламентским реформам, общественному мнению, массовым общественно-политическим движениям в Англии. Но реформа английского начального образования не получила в русской публицистике освещения, адекватного важности этой меры. Дискуссии в парламенте, общенациональный резонанс, вызванный предлагаемым законом, согласование каждой статьи закона с мнением различных политических и конфессиональных групп не стали предметом подробного анализа в русских журналах. Британская практика проведения реформ, как парламентской процедуры, была интересна, но совершенно чужда российскому обществу, поэтому в российской периодике весьма поверхностно освещалось принятие Закона о всеобщем начальном образовании в Англии [19]. Между тем, реформа начальной школы была наиболее значимым *демократическим* шагом английских либералов в первой половине 1870-х годов.

С предложениями о введении обязательного обучения в России многие земства обращались в Министерство народного просвещения еще во второй половине 1860-х гг. [20]. Но практики указывали на главное отличие русской школы от западноевропейской — необходимо было «еще убедить народ в пользе образования, а это гораздо труднее, чем заставить его идти в школы» [21]. В замечаниях на проект городских училищ и училищных институтов, учителя и публицисты постоянно подчеркивали, что иностранные заимствования должны делаться осторожно, с учетом условий России [22]. Можно полагать, что введение всеобщего начального образования в Англии в 1870 г. не было последовательно освещено и по достоинству оценено в современной ей российской публицистике потому, что в России лишь в 90-х годах XIX в. «всеобщее обучение стало ведущим лозунгом всех общественно-педагогических начинаний, основной просветительской задачей» [23].

При сравнительно-историческом подходе к изучению реформ начального школьного образования в Англии и России последней трети XIX в. очевидно, что сходные процессы усиления роли государства были различны по внутреннему содержанию и целям. В Англии возрастала роль государства как регулятора социально-экономической сферы, в том числе и в сфере образования. В либеральной политической мысли сформировалась точка зрения, что у государства есть не только негативные (охранительные), но и позитивные функции, что означало необходимость защиты законодательным путем социальных и экономических прав граждан. В России государство стремилось поставить под контроль систему образования, чтобы ограничить роль либеральных (прежде всего земских) сил в ее развитии.

В период реформ 1860 — 1870-х гг. особенно ярко проявилась двойственность роли государства: оно использовало политические средства для социального реформирования общества, преследуя собственные интересы «установления порядка и налаживания мира и условий жизнедеятельности», что сопровождалось одновременно ростом отчуждения от общества [24]. С середины 1870-х гг. по начало 1880-х г. школьное дело в России находилось, по мнению большинства современников, в полном застое. Несомненно, одной из основных причин стало «Положение о начальных училищах», изданное 25 мая 1874 г., главной целью которого и было ограничить влияние земства на школу. Но для введения всеоб-

щего начального обучения, как показало проведенное в 1880 г. обследование, школьный бюджет необходимо было увеличить с 5,5 млн рублей до 77,2 млн [25]. В 1882 г. Министерство народного просвещения специальным циркуляром разъяснило, что статья 2 «Положения» 1874 г., устанавливавшая образовательный ценз для занятия обучением на дому, «не касается первоначального обучения на дому лицами разного звания», не относится к домашнему обучению грамоте в селах. Министерство мотивировало свое решение тем, что не все крестьяне могут отправить своих детей в школу и «обучают их грамоте на дому, нанимая для этого большей частью своих же односельчан, окончивших курс учения в сельских училищах, или обучавшихся грамоте также домашним образом». При этом надзор министерства за обучающими первоначальной грамоте, «не касаясь прав подобных лиц по образовательному цензу, может иметь значение лишь в отношении их политической и нравственной благонадежности» [26].

На состоянии народного образования сказывался и острый недостаток средств, и стремление правительства поддержать прежде всего церковно-приходскую школу. «В 1880-х годах, — писали в конце века наиболее известные исследователи истории начальной школы Г.А.Фальборк и В.И.Чарнолуский, — растлевающая общественная атмосфера... выразилась... в стремлении «удешевить» осуществление у нас всеобщего обучения народа». Тогда возникла «целая партия, которая провозгласила, что строить всеобщее обучение русского народа на основе хорошей <дорогой> школы — дело <пока> совершенно не осуществимое, и что для этого необходимо воспользоваться очень широко распространенными в народе школами грамотности, с учителями из солдат, пастухов, разных недоучек и грамотеев, несколько повысив только уровень этих школ» [27]. Очевидно при этом, что в 1880-х гг. потребность во всеобщем образовании уже не оспаривалась.

В Великобритании, напротив, вторая половина 1870-х — начало 1880-х гг. стали новым этапом развития начальной школы. В 1876 г. был принят новый Закон об образовании, который создавал школьные комитеты в округах, где не существовало ранее школьных советов. В отчете комитета тайного совета по образованию за 1876 г. отмечалось, что в начальной школе обучаются в Англии и Уэльсе 2 943 377 детей. Причем из каждых 100 учащихся 87 выдержали экзамен по чтению, 79 по письму и 70 по арифметике. Субсидии, выдаваемые правительством на создание новых или расширение старых школ, позволили обучать дополнительно около 300 тыс. детей [28]. Таким образом, наблюдался значительный прогресс в состоянии обучения в народной школе по сравнению с результатами начала 1860-х гг., отраженными в отчете комиссии Ньюкасла.

После принятия «Акта об образовании» 1880 г. в Англии продолжилось реформирование начальной школы, возникли и получили распространение новые типы школ — с расширенным и углубленным уровнем преподавания. В 1880-х гг. в начальной школе преподавались также пение, география, история. Школьные советы могли создавать классы с углубленным преподаванием, где дети изучали математику, химию, физику, латынь и французский язык [29]. Началось сближение уровня преподавания в начальной школе (для низших слоев) и уровня среднего образования, ранее доступного в основном представителям обеспеченных слоев населения. Однако этот процесс лишь позднее, и очень неполно, нашел отражение в русской публицистике, когда в начале XX в. в стране началось создание высшей земской шестилетней школы.

В реально сложившихся условиях второй половины 1870-х — начала 1880-х гг., при ограниченных финансовых возможностях земства и государства, часть российских публицистов, писавших на педагогические темы, обратилась к опыту раннего этапа школьного дела в Англии. Русских публицистов, занимавшихся изучением этого опыта, интересовала история различных форм начального образования и прежде всего система взаимного обучения («ланкастерская») [30]. Взвешенную оценку системе Ланкастера — Белла дал в конце XIX в. в своем исследовании Л.Н.Модзалевский. Высоко оценивая «влияние товарищеских учеников друг на друга», Модзалевский полагал, что «принципу этому нельзя дать столь обширного применения, какое придано ему в системе Беллы — Ланкастера. Вот почему сис-

тема это как быстро распространилась, так же быстро и пала всюду, где взяли перевес стро-го педагогические начала и нашлись материальные средства для школы» [31].

Статьи и заметки по вопросам английской школы, педагогики и воспитания в рус-ских журналах 1860 — 1890-х гг. появлялись нерегулярно. Как правило, публикации стави-ли задачу лишь рассказать читателям о состоянии народной школы в Англии, они были фрагментарны и не всегда достаточно информативны, и сами публицисты указывают дру-гие источники формирования представлений общественности России об английской шко-ле — английскую художественную литературу, прежде всего романы Диккенса. Тем не ме-нее, публицистика пореформенного периода была значимым фактором в восприятии обра-зованной частью русского общества ценностных ориентиров современного ей британского варианта либеральной политической культуры, важной составляющей которой является доступность и массовость образования, прежде всего начального.

Право на образование принадлежит к тем правам, которые личность приобретает в процессе социализации. В Англии возрастание роли государства в развитии начального об-разования было проявлением расширения сферы прав личности, свидетельствовало о про-цессе трансформации либеральной политической культуры в либерально-демократическую. В России усиление государственного влияния на начальную школу отражало стремление правящих кругов ограничить деятельность либеральных сил в сфере начального народного образования. Вместе с тем, реформы 1860-х гг. создали основы для быстрой модернизации страны и сформировали поколение земских и либеральных деятелей следующих десятиле-тий. В политической жизни страны укрепились элементы либеральной политической куль-туры, основанной на приоритете индивидуальных прав граждан, что предполагает защиту этих прав, существование правового государства, началось формирование основ граждан-ского общества. Право на образование, как регулируемая законом свобода получать образо-вание, было уже осознано и русским обществом, в том числе частью самого народа, госу-дарственными органами страны.

Модернизация России и формирование предпосылок нового типа политической культуры в последней трети XIX в. подчеркивали историческую и культурную близость страны европейской традиции. В развитии начального образования государство и в странах Европы, включая Великобританию, и в России являлось инструментом реформирования школы. Усиление роли государства в правовом регулировании сферы образования и финан-сировании школы неизбежно вело к росту его влияния в системе образования в целом. Это был неизбежный и необходимый этап создания общедоступного начального образования, при всех различиях государственного устройства и политических культур Англии и России. В российской политической культуре и ментальности очень устойчивы архетипы незыбле-мой ценности власти, государственного патернализма и великодержавности [32]. Это уп-рощало процедуры государственного регулирования сферы начального образования, но при отсутствии механизма действенного общественного влияния на властные структуры вело к отторжению и неприятию значительной частью либеральной общественности влияния го-сударства на начальную школу.

1. Одоевский В.Ф. Пед<агогические> письма. (Бар. О.Ф.К.) / Русский Фауст в Европе. Записные книжки кн. В.Ф.Одоевского // Фалин М.Д. Люди императорской России. М., 2000. С.340.
2. Обзор деятельности Министерства Народного просвещения и подведомственных ему учреждений в 1862, 1863 и 1864 годах. СПб., 1865. III. Часть учебная. С.207.
3. Зезелина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. М., 1990. С.209.
4. Вестник Европы. 1866. Т.2. Педагогическая хроника. С.12.
5. Там же. С.10.
6. Избранные речи Дж. Брайта по вопросам политической и общественной жизни. СПб., 1873. С.17.
7. The Newcastle report on popular education // English historical documents. Vol. XII (1) / Ed. by Young G.M. & Hancock W.D. L., 1956. P.892, 893.
8. Флейшнер Л. Народное образование в Англии // Образование. 1894. № 5-6. С.476 . Это одна из наиболее содержательных публикаций в русских журналах по вопросам развития народной школы в Англии пред-

- ставляет собой перевод с немецкого. Система выделения государственных дотаций начальной школе и оплаты труда учителя, введенная в 1862 г., получила название «payment by results» — плата по результатам. Лишь в 1890 — 1895 гг. практику «платы по результату» постепенно сменила другая, близкая к системе одновременны субсидий. См.: Cook C. & Keith B. *British Historical Facts. 1830 — 1900.* L., 1975. P.193.
9. Журнал Министерства Народного просвещения (ЖМНП). 1862. № 10. С.28-44.
 10. Забелин А. Новые типы начальных школ. (Церковные школы) // *Образование.* 1894. №5-6. Отдел I. С.455.
 11. ЖМНП. 1862. № 11. С.146-147.
 12. Обзор деятельности Министерства Народного просвещения... С.25, 32.
 13. Избранные речи Дж. Брайта... С.482.
 14. Флейшнер Л. Указ. соч. С.473-477.
 15. *Hansard's Parliamentary Debates.* 3-r. ser. Vol.199. L., 1870. House of Commons. Col.438.
 16. *Ibid.* Vol. 202. L., 1870. Col. 266.
 17. *Ibid.* Col. 268.
 18. Подробнее о проведении школьной реформы 1870 г. в Англии в современной отечественной историографии см., напр.: Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С.42-45; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 1860-х — начало 1870-х гг. XIX века). Саратов, 1989. С.88-95; Якубовская И.В. Реформы первого кабинета У.Гладстона и социальный либерализм // *Метаморфозы истории.* Вып. 3. Псков, 2003. С.133-147; Она же. *Образование, воспитание и политические взгляды У.Гладстона // Философский век. Альманах 22. Ч.2.* С.159-171. Проблемы развития начальной школы в Англии и ее восприятия в России затронуты в диссертации: Дымова Л.А. *Состояние школы и педагогической мысли в Англии периода промышленного капитализма (30 — 70-е гг. XIX в).* Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1977.
 19. Иностранное обозрение. Проект нового закона о народном образовании в Англии // *Вестник Европы.* 1870, март. С.422; Школьное дело в Англии // *Образование.* 1894. № 2. С.88-90; Флейшнер Л. Указ. соч. С.472-489.
 20. Забелин А. Указ соч. С.454.
 21. Сборник мнений и замечаний на проект городских училищ и училищных институтов. СПб., 1870. С.139.
 22. Там же. С.41-42, 139-140, 169.
 23. Абрамов В.Ф. // *Вопросы истории.* 1998. № 8. С.46.
 24. Ерасов Б.С. *Цивилизации. Универсалии и самобытность.* М., 2002. С.278.
 25. *Образование.* 1894. № 2. Отдел II. С.95.
 26. Государственный исторический архив Новгородской области. Ф. 138. Оп. 1 Д. 22 61. Л. 314.
 27. Фальборк Г.А., Чернолуский В.И. *Народное образование в России. Исторический очерк.* СПб., 1899. С.57-58.
 28. *The Report of the Privy Council on Education to the Queen's Most Majesty in Council, for the year 1876.* L., 1878. P. VII, IX.
 29. Gregg P. *A Social & Economic History of Britain. 1760 — 1972.* L., 1973. P.515.
 30. Педагогическая хроника // *Вестник Европы* 1866. Т.1. С.4; Деятельность педагогического общества // *Женское образование.* 1877. № 1-5.; Сообщения народных учителей о подвижных школах // *Русский начальный учитель.* 1883; Школьное дело в Англии // *Образование.* 1894. № 2; Народное образование в Англии // *Образование.* 1894. № 5-6. Обзор российской публицистики 1880-х гг. по использованию системы взаимного обучения в Новгородской губернии см.: Якубовская И.В. *Использование элементов «ланкастерской системы» обучения и «подвижных школ» в практике учителей Новгородской губернии начала 1880-х гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли.* В.Новгород, 2003. С.161-176.
 31. Модзалевский Л.Н. *Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до наших дней // История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / Под ред. З.И.Васильевой.* М., 2001. С.243.
 32. Дилигенский Г.Г. *Демократия на рубеже тысячелетий // Политические процессы на рубеже тысячелетий.* Дубна, 2001. С.40-41.